

Виталий Трандульский
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ГАРПИЙ

Виталий Трандульский
Остерегайтесь Гарпий

«Издательские решения»

Трандульский В.

Остерегайтесь Гарпий / В. Трандульский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-592287-8

Ах, эта романтическая эпоха рыцарей, великих сражений, секретных манускриптов и сердечных тайн! История одного вымышленного королевства предстает перед читателем с его жестокими нравами, доблестными героями и древними загадками. Впрочем, и у главных героев немало тайн и припрятанных козырей. Любовь и воинственность, долг и честь переплетут в один клубок героев совершенно разных сословий. Главное, чтобы все закончилось хорошо!

ISBN 978-5-00-592287-8

© Трандульский В.
© Издательские решения

Содержание

Виталий Трандульский	6
ОСТЕРИГАЙТЕСЬ ГАРПИЙ. Глава первая	7
Погоня	7
Глава вторая	9
Тюрьма	9
Глава третья	11
Совет двенадцати	11
Глава четвёртая	15
Утред	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Остерегайтесь Гарпий

Виталий Трандульский

© Виталий Трандульский, 2022

ISBN 978-5-0059-2287-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виталий Трандульский

ОСТЕРИГАЙТЕСЬ ГАРПИЙ. Глава первая

Погоня

Он бежал изо всех сил, преодолевая жажду и боль во всем теле. Высокий, крепкий мужчина с разбитым в кровь лицом и звериным оскалом измождённого, загнанного зверя. Грязная, порванная одежда на нём развивалась на ветру. В этих лохмотьях почти невозможно было узнать боевой костюм настоящего владыки морей или адмирала, как любили его называть при дворе. Сам беглец тоже едва ли напоминал военного начальника и героя, обласканного королём и вельможами. В нём не осталось ничего от его бывшего величия, которым он, впрочем, мало успел воспользоваться.

Знакомый пейзаж открылся перед ним, когда, миновав ущелье, он выбрался на голую равнину, на горизонте которой показался перевал горного хребта. Он бывал здесь маленьким. – Македуан, ну конечно, я был здесь! За ним должно быть море, я почти добрался.

Глаза мужчины засверкали, выражая восторг. Несколько часов назад, когда ему удалось выломать прут железной клетки, в которой его везли, и воспользовавшись тем, что стражники уснули, обессиленные дорогой, он мало надеялся, что побег удастся, но сейчас, когда чуть ли не слышался морской прибой, мужчина вдруг поверил в спасение.

Полуденное солнце безжалостно испепеляло долину. Горячий воздух буквально валил с ног беглеца, который уже забыл об осторожности и, не пригибаясь к земле, бежал, едва не падая. Редкий кустарник, пожелтевший от недостатка влаги, всё равно не смог бы послужить укрытием, равнина до хребта была абсолютно открытым местом.

Оставалось всего ничего, когда бывший адмирал, остановился перевести дыхание. Он опасался, что если вдруг упадёт, то сил подняться уже не хватит. – Всего несколько секунд. – Уговаривал беглец сам себя, когда подумал, что стражники, его наверняка уже спохватились.

В ту же секунду, рядом с его ногой, в каменистую землю вонзилась стрела, заставив на мгновение замереть сердце.

– Чёрт. – Мужчина обернулся назад к ущелью, из которого показалось четыре всадника. Их латы и вооружение сковывали преследователей, лошади устали, и в такое пекло вообще могли свалиться замертво, прямо наскоку. – Я успею, я обязательно должен успеть.

Застонав как раненная гиена, он снова побежал и назад уже не оборачивался. Его взор был устремлён к холмам, за которыми простиралась береговая линия моря. Море, которое было его реальным спасением. Стихия, в которой, стражники в тяжёлых латах не смогут его преследовать. – Да и будь они хотя бы и все голые, всё одно никто из них не сможет так великолепно плавать как я. – Успел подумать на бегу Адмирал. – Пускай у меня почти сил не осталось, в воде они сразу появятся. Только бы успеть. Только бы добраться.

Ещё одна стрела просвистела прямо над ухом беглеца, когда всего минута или даже меньше оставалась бежать по перевалу. Миновав седловину, его путь пошёл на резком подъёме. Человек в отчаянии карабкался по каменистому склону, но вдруг за спиной послышался конский топот и треск тетивы. – Неужели это конец, они совсем близко, лучник больше не промахнётся.

Гордый человек, решив встретить погибель лицом, он повернулся к преследователям и в тот же миг, потеряв равновесие, повалился на бок и кубарем, пролетев несколько шагов, оказался у подножия склона.

Весь в песчаной пыли, он лежал на спине и корчился от боли. Разбитые руки и колени, ломило так, словно само прокрустово ложе выворачивало их и терзало. Стражники, которые настигли беглеца, обступили его, возвышаясь над измученным человеком, и смеялись ему

в лицо. Все они спешили, кроме одного самого главного. Он находился немного в стороне и строго наблюдал за происходящим. Ему была неприятна миссия, которую приходилось сейчас выполнять но, повинуясь долгу, он находился сейчас в этом месте. Из всех преследователей только его персона была удостоена рыцарского титула, и не просто титула. Он был ни кто иной, как командир городской стражи Одли Этвуд. Один из самых доверенных людей королевства, сейчас инкогнито был вынужден исполнять роль сопровождающего для государственного изменника. А может и не изменника, а человека, которого оговорили и подставили. Очень многое было в этом деле противоречиво и необычно, но приказ, исходящий от самой королевы, никто не осмеливался подвергать сомнению, во всяком случае, в открытую.

– Подлый изменник, как ты только посмел пытаться убежать. – Остальные сопровождающие не отличались благородством, и начали издеваться над беглецом, который мог бы бросить вызов любому из них, если бы у него было на это право и возможность.

– Я тебя изувечу трусливая крыса, и с удовольствием насажу на кол твою отрубленную башку, мерзавец. – Рослый, одноглазый стражник, ещё раз ударил настигнутого и, вытащив клинок из ножен, рассёк воздух и поигрывал им, сверкая заточенной сталью, на солнце.

Этвуд тем временем спрыгнул с лошади и, приблизившись к остальным, строгим голосом прервал экзекуцию. – Пока что я здесь отдаю приказы. Спрячь клинок, бить пленного и безоружного человека – немного чести. Когда он окрепнет и поправится, то обещаю тебе поединок с ним. По всем правилам и законам чести и справедливости.

– Одноглазый опешил. – Я не уверен, что хочу такого поединка.

– Тогда мне, наверное, нужен он, а не ты. – Этвуд подошёл к обессиленному и избитому мужчине и помог ему подняться. До того как адмирал был обвинён в государственной измене, они встречались лишь однажды, но сейчас не спешили делать выводы относительно друг друга. Пленнику лишь оставалось подчиниться обстоятельствам, а командиру стражи, выполнять приказ.

– Идти сможешь?

Бывший адмирал кивнул головой и, заплетая ногами, медленно пошёл, опираясь на плечо Этвуда. Вдали показалась повозка, в которой его везли до побега. Два человека медленно плелись навстречу передвижной тюрьме, в которой одному суждено было следовать к месту казни, а другому сопровождать его. Тяжело было обоим, и непонятно, кому больше.

Одноглазый стражник провожал их взглядом. Он знал, что Этвуд никогда не бросает слов на ветер, и что поединок, про который он обмолвился, обязательно состоится.

Одноглазый ненавидел в ту минуту их обоих.

Чёрные, каменные стены комнаты едва освещались угасающей свечкой. Дубовая дверь с коваными петлями и засовами только что захлопнулась. Кто-то вышел из комнаты, оставив на столе лист пергамента, склянку с чернилами и гусиное перо. На листе было написано: – День первый, Гай. – Рядом с именем начертан непонятный знак, крестик. А может это был плюс.

Глава вторая

Тюрьма

День обещал быть не таким жарким как предыдущий. Освежающий ветер наполнял долину лёгкой прохладой и приятной чистотой. После неудавшегося побега повозка с пленником ехала всю ночь, еле различая дорогу, теряющуюся под покровом ночи и едва виднеющимся диском луны. Дерзкий поступок заключённого послужил для стражи хорошим уроком, больше они не смыкали глаз, чтобы подобное не повторилось. И вот, когда до полудня оставалось несколько часов, а позади было целых два дня и одна ночь дороги, повозка остановилась и стража, успевшая изрядно понервничать со своим подопечным, с облегчением выдохнула. Их миссия была окончена.

– Куда вы привезли меня? – Пленник с недоумением смотрел на маленькое сооружение, которое напоминало келью отшельника, шагов пять в длину и три в ширину. Маленький домик с толстыми стенами. В одно единственное окно, выходящее на запад, была намертво вмурована стальная решётка с прутьями шириной в палец. Плоская крыша, которая напоминала скорее могильную плиту, а не кровлю, и отхожая яма, которую недавно чистили. Вокруг простиралась всё та же безлюдная, пустынная равнина с редким, корявым кустарником и жёлтыми глыбистыми валунами, словно кем-то разбросанными по округе. На горизонте вырисовывались еле заметные холмы с зелёными шапками, но кроме этого, единственной достопримечательностью был громадный требушет, брошенный здесь во время последней войны, проходившей в этих местах.

– Где мы? – Пленник продолжал спрашивать.

Одноглазый расхохотался так, чтобы намеренно выбесить своего собеседника, и с издёвкой произнёс. – А ты думал, мы доставим тебя прямо в столицу? Гальпа – священный город и подлым изменникам там не место. Ты сдохнешь здесь, в этом богом забытом месте, совсем один, всеми призираемый и брошенный.

– Заткнись. – Одли Этвуд, которого уже начал раздражать одноглазый, ударил кулаком по его плечу и всем видом показал, что больше своих помощников выносить не намерен. – Садитесь на лошадей и убирайтесь, я сам здесь всё закончу, и прибуду в замок позже.

Одли Этвуд не пользовался особым уважением среди стражи. У него не было друзей, и даже тех, на кого он мог бы положиться, но его боялись и не прекословили, зная, что послушание он никому не прощает. Одноглазый и остальные сели на коней и отвязав лошадь от телеги, поскакали в сторону холмов, бросив на прощание несколько гневных взглядов на пленника.

Этвуд ещё какое-то время всматривался вдаль, словно пытаясь найти там оправдание своим действиям, а потом подошёл к повозке и снял увесистый замок, отварили дверь клетки, в которой сидел незадачливый беглец.

– Выходи. Только давай без глупостей. То, что я заступился за тебя, вовсе не означает, что ты можешь обвести меня вокруг пальца. Из клетки тебе разрешено пройти только в этот каземат. – Этвуд открыл дубовую дверь, и строгим жестом указал, что пленник должен зайти внутрь.

Бывший адмирал, слегка прихрамывая, направился к непонятному сооружению. Ему казалось, что он уже готов ко всему: к пыткам, издевательствам, ложным обвинениям, но сейчас ровным счётом ничего не понимая, просто делал то, что говорит начальник стражи.

– Я не побегу, не волнуйся, но может, хоть ты мне объяснишь, куда меня привезли. Я думал, мы направляемся в Гальпу, где я предстану перед судом.

Этвуд сочувствовал собеседнику. Эта история была очень не по душе легендарному рыцарю, но приказ самой королевы он обязан был выполнять беспрекословно. – Гальпа за зелёными холмами, которые виднеются отсюда, но мы туда не поедem. Тебе будет тяжело принять это – суд уже состоялся. Ты признан виновным в государственной измене, и остаток жизни тебе надлежит провести в этой тюрьме. Во дворце данное место называют узилище.

Пленник застыл в дверях своей темницы. – Как это, суд уже состоялся? Разве я не должен был присутствовать на нём?

– Я мало знаю об этом. Разбирательство проходило за закрытыми дверями. Какие-то неопровержимые доказательства убедили присяжных в твоей виновности, и опрос свидетелей не потребовался. Ты был осуждён заочно. Королева объявила, что больше не желает видеть тебя и даже слышать твоего имени. Её последний приказ по этому делу – доставить тебя в узилище.

– Нет, нет, вы не можете так поступить со мной. Все обвинения против меня чудовищная ошибка, или даже поклёп. Я никогда бы не посмел предать свою родину и флот. Дайте мне оправдаться, и вы все узнаете, что моей вины нет. Я приведу свидетелей, очевидцев, и королева всё поймёт, я уверен.

Резким тычком в спину Одли Этвуд втолкнул заключённого внутрь каземата и захлопнул за ним дверь.

Через секунду узник показался в зарешеченном окне. На удивление Этвуда он больше не кричал и не сопротивлялся. Его взгляд приобрёл какую-то обреченность, и безысходность, но всё же оставался гордым и уверенным. – Может хоть сейчас ты объяснишь, что это за место и почему я здесь.

Начальник стражи чувствовал, что сейчас он поступает не справедливо, но показывать этого узнику он не хотел. Не зная как объяснить происходящее, Одли вскочил на коня и, не вымолвив не слова, помчался во весь опор в сторону зелёных холмов.

– Доведётся, я непременно посчитаюсь с тобой за это Одли Этвуд. – Произнёс заключённый. – Если останусь жив, если останусь?!

Глава третья

Совет двенадцати

Королевство Бонвитан. Гальпа. Замок Гералон.

За два года до происходящих событий.

Замок Гералон был по праву настоящей гордостью Гальпы и всего Бонвитана. Высокий и крепкий, он много раз выдерживал жестокие штурмы и осады, и никогда не покорялся врагу. Сотни укреплений, рвов, бойниц и брустверов делали цитадель неприступной для любого противника.

Вельможи, которым доводилось частенько бывать в замке, любили размышлять за кружкой пива, как такому грозному строению удаётся сохранять столько великолепия и изящество внутреннего убранства. Десятки залов, галерей и других комнат были украшены наборными мозаиками, гобеленами, галтелями и другими дорогими элементами эстетизма того времени. Блеск золота, мрамора буквально поражал своей роскошью любого, кто имел счастье хоть раз побывать в Гералоне.

Но были в этом замке и негостеприимные комнаты. Одним из таких неприветливых мест являлся секретный зал, который находился на верхнем этаже северной башни. Без единого окна и всего с одним проходом он был спрятан от большинства глаз обитателей цитадели. В помещение вёл узенький, но длинный коридор, в который посторонним вход был запрещён под страхом смертной казни. Охраняли этот коридор самые доверенные люди дворцовой стражи, но даже они не знали, куда приводит коридор в конце. Секретного зала словно не существовало, но всё же он был, и в этот день в нём решалась судьба королевства.

Чёрные стены секретного кабинета были освещены факелами, которые рассеивали мрак и придавали очертанию лиц присутствующих едва отличимый характер.

В центре на дубовом стуле сидел король и гордо осматривал всех тех, кто присутствовал на секретном совете. Участников было всего двенадцать, но эти люди, по мнению короля, могли стоить и целого королевства. Советники, стратеги, военные министры, все они были приближенными короля и просто его друзьями, которые занимали высочайшие посты государства. Им было далеко за семьдесят, а некоторым и за восемьдесят, самому королю шёл семьдесят восьмой год.

– Братья! – Так король обращался к подданным только в этой комнате. – Я собрал совет, чтобы уведомить о важных королевских решениях. Многим из вас пришлось оставить срочные дела и даже отменить сражения. – Король посмотрел на адмирала и командующего военноморским флотом Бонвитана, Маглума Колипа, который встал со своего места и поклонился совету.

– Понимаю, как всем вам было сложно прибыть сегодня в Гальпу, но те решения, которые я принял, необходимо сообщить безотлагательно.

Совет внимал королю с братской любовью и уважением, а сам правитель встал со стула и, прохаживаясь по залу, продолжил. – Хочу сказать, что горжусь тем, что знал всех вас эти годы. Вспоминаю вас совсем молодыми и дерзкими юношами, когда я в девятнадцать лет принял корону из рук своего умирающего отца. Вместе мы жили единой мечтой о великом королевстве Бонвитан. О непобедимом, всесильном и славном Бонвитане. Шло время, мы укрепляли вертикаль власти, армию, флот. Строили новые города и обогащали казну королевства. Сквозь невзгоды и бедствия мы стремились к нашей цели и другого пути не выбирали. Страшно вспомнить, в скольких сражениях нам пришлось выстоять и показать свою доблесть, и ни разу не было такого, чтоб кто-то из нас усомнился в общих стремлениях. Враги сгибались перед

нами, и каждый, кто посягал на величие Бонвитана, оказывался побеждённым. Мы разбили: Рок, Трабнер и Гемму, сделав своё государство самым могущественным королевством от гор до моря. Мы покрыли свои имена славой и доблестью, а наша армия прошла по столицам всех известных нам государств.

– Но – Голос короля стал печальным. Военные министры нахмурились, понимая, что произошло что-то плохое.

– Три дня назад я получил донесение от своих шпионов. Наши враги объединяются в единый союз против нас. Рок, Трабнер и Гемма договорились. Как бы это не казалось невероятным, этот сговор действительно состоялся.

В зале стояла гробовая тишина, присутствующие на совете были не из тех людей, которые бы вскакивали с места и в недоумении переспрашивали очевидное. Все сидели на своих местах, и только зубы скрипели от злости и разочарования. Король продолжал. – Наши войны по-прежнему самые храбрые. Флот могуч и велик, а осадные и оборонительные орудия настолько разрушительны, что ничто на свете не сможет противостоять их силе. Но всё же мне страшно в эту минуту смотреть в корень некоторых обстоятельств.

– Братья! Новый конфликт продлится не один год, а может даже и десятилетие. И, глядя на ваши лица, я понимаю, что заканчивать эту войну будем уже не мы. Да, не мы, поверьте, такого мощного врага у нас ещё не было.

– Теперь я обращаюсь к вам как король и приказываю всем присутствующим подготовить себе достойную замену. Пусть это будут молодые и умные люди. Пусть они переймут от вас весь опыт и всю мудрость, которыми вы обладаете. Пусть они окажутся способными повести за собой других и выдержать то нелёгкое бремя, что будет на них возложено. Через год все вы должны оставить свои посты и передать права своим приемникам. Оставайтесь при них советниками, но командовать новые воеводы и адмиралы должны самостоятельно.

Все присутствующие на совете были почтенными старцами, как принято было говорить в народе. У них имелось все, чтобы выстоять и победить в грядущей войне. У них было беспрекословное повиновение воинов, понимание важных положений, опыт и мудрость в военном деле. У них не было только молодости. Отблески пламени факелов играли на их морщинистых лицах. Печальные гримасы выражали скорбь и понимание. Словно восковые фигуры, в не движении королевские командующие опустили глаза, осознавая, как близок конец их боевой славы. В такой скорби и молчании прошло несколько минут, и вдруг на лицах стал появляться вопросительный характер, но король предвосхитил вопрос и продолжил.

– Понимаю, о чём сейчас каждый из вас порывается меня спросить. Где после моей смерти взять нового короля? Как вы знаете по древнему обычаю уже много веков корона, в нашем государстве переходит от короля к принцу, от отца к сыну. Но вот незадача, что после гибели моей королевы, вторично я не женился. Может в этом виновата война, которая не оставляла мне времени ни на что другое, а может я просто очень любил свою жену и позабыл что король обязан думать о продолжении рода, но, так или иначе, а наследника у меня нет. Жена не смогла родить мне сына, а может, господу было так угодно, но когда в страшных муках во время родов королева умерла, на свет появилась девочка. В будущем у королевства есть принцесса, а не принц. Это конечно лучше чем ничего, но всё же не решает нашей проблемы.

Король слегка повеселел и вельможи, заметив это, воодушевились. Принцессу все они хорошо знали и относились к ней с исключительным благоговением. Правитель знал это.

– Сейчас принцессе пятнадцать лет. Как отец и как король я не могу упрекнуть её в чём-то недостойном. К своему возрасту она уже постигла множество наук, преподаваемых при дворе. Прочла половину книг дворцовой библиотеки, а ваши донесения с полей сражения она знает буквально наизусть. Умеет скакать верхом, владеет мечом и луком и лучшего наследника я и пожелать бы не мог, если бы только она была мальчиком.

Король перестал ходить по залу и снова сел, чтобы видеть всех присутствующих. – То, что сейчас я вам скажу, приказываю пока держать в строжайшем секрете. Наши соседи всегда слишком завидовали Бонвитану, и потому ненавидели нас. Как бы я не старался наладить союзы, ни Рок, ни Гемма, ни тем более Трабнер не желали жить с нами в мире и согласии, и хоть в этих государствах имеются наследники трона, моей дочери незачем становится женой кого-то из принцев. А после тайного союза наших врагов, я полагаю, что все мы здесь хотели бы видеть этих принцев ни рядом с моей дочерью, а на пиках наших воинов.

В зале одобрительно закивали головы совета. – Так и будет государь. – Внушительным голосом высказался командующий северной армией Рогир Гуго.

Теперь король опустил голову. Всегда такому прямолинейному и резкому, ему сейчас было неловко, что он, колеблясь, изъявлял свою волю. Набраться духа для следующих слов было тяжелее, чем начать сражение.

– Вас здесь двенадцать и именно вы поможете найти мне мужа принцессе. Именно вы поможете найти будущего короля, в пользу которого я так же, ровно через год, отрекись от престола. Новый король и муж для моей дочери будит из числа ваших приемников. Самый храбрый и талантливый из двенадцати молодых людей, выбранных вами.

Вельможи начали ёрзать на стульях и шёпотом переговариваться. – Неужели мы пойдём на это, неужели нарушим древний обычай нашего государства? Королём становятся не за год, а учатся этому с пелёнок. Не совершает ли наш правитель ошибки?

Король, в силу своего возраста и нелёгкого положения на границах, последние несколько месяцев был крайне несдержан и раздражителен, а по сему, чтобы не сорваться на друзей, которых чтит и уважал по их заслугам и подвигам, сделал жест рукой, требуя тишины. По его мнению, обсуждать тут было нечего. Он знал в заранее, что совету не понравится приказ о передаче командования приемникам и уж тем более о передаче короны человеку не из царского сословия, и всё же он был твёрд в своих намерениях.

– Мой приказ ясен? Прошу оставить меня одного. Помните, что всё сказанное в этой комнате, пока строжайшая тайна. Идите и найдите себе достойных приемников, и помните, что может новый король воспитывается кем-то из вас.

Совет уже столпился в дверях, когда правитель бросил им в след последнюю фразу, сказанную голосом, не терпящим пререканий. – Даже если достойный будет не знатного рода, а сын простого крестьянина, пусть вас это не останавливает, и пусть это не остановит меня.

Сказанное шокировало присутствующих, но никто из них не осмелился даже обернуться, чтобы взглянуть на короля. Спешно удалившись, министры закрыли дверь и в недоумении покинули северную башню. Разговаривать друг с другом они не стали, приказ был ясен. Покидая с тяжёлым сердцем своего короля никто из них не догадывался, что больше многие из совета его никогда не увидят.

Старый правитель сидел на стуле и смотрел в тёмный угол зала. Почти не освещённый, этот угол не был похож на три оставшихся, но на это никогда никто не обращал внимание. Только король и ещё один человек знали тайну четвёртого угла. Когда-то вдвоём они его и сделали. Прямоугольный щит, имитирующий каменную стену, отодвинулся в сторону и освободил маленькую нишу, из которой показался худой, женский силуэт.

– Отец ты плохо выглядишь, что опять сердечные боли, ты принимал капли нашего придворного лекаря?

Король улыбнулся. – Я в порядке, просто устал немного.

Девушка приблизилась к отцу и нежно обняла его. У короля в жизни почти не осталось нежности такого рода, поэтому, когда принцесса обнимала его, он всегда плакал.

– Мальтида, милая моя Мальтида. – Повторял он её имя. – Ну как тебе наш совет?

Вид девушки моментально изменился. Из хрупкой и нежной она вдруг стала сосредоточенной и гордой воительницей, всем своим видом олицетворяя настоящую королеву. –

Какой же это совет, отец, когда никому из них ты не дал даже высказаться, я уж не говорю о том, чтобы поспорить или предложить что-то иное. Во времена моего деда, я читала, на совете спорили до хрипоты, дрались и даже вызывали друг друга на поединки.

– Поверь, в мои времена это тоже было. И здесь, в этом самом зале, рвали на себе волосы, ломали стулья о стену, и дрались, те самые старцы, которых ты сегодня видела сквозь щёлку из своего потайного укрытия.

– Сегодня не тот момент, отец? – Со вздохом произнесла Мальтида.

– Я знаю дочь моя, как ты относишься к моей идее по поводу твоего мужа, но у государства нет другого выхода, кроме как сочетать тебя браком с молодым командующим. Нам необходим новый король, я чувствую, дочь моя, мне немного осталось.

– Ты сам говорил, что я умна и отважна. Я многому научилась у тебя и многое правильно понимаю. Владею военными науками тактики и стратегии. Почему ты не хочешь, чтобы я правила единовластно?

– А что будет с королевством, когда ты станешь старой и немощной? Кому ты передашь корону перед смертью? Нет, дочь моя, твоё предназначение не вести войны, а родить наследника. – Кровь ударила в голову короля, причиняя ему невыносимую боль, и чтобы дочь не заметила его страданий, он нервно крикнул ей. – Приказы короля касаются всех в этом замке, даже тебя. Я хочу остаться один, ступай, у тебя скоро занятия по дворцовому этикету. – Король бросил гневный взгляд на девушку, так что она даже отпрянула. – И хватит носить мужские камзолы, переоденься в вечернее платье, Мальтида.

– Девушка не заметила гримасу боли и страдания на измученном лице государя. Она сорвалась с места, и резко распахнув дверь, готова была сильно хлопнуть ей с другой стороны, но задержавшись на секунду, твёрдо произнесла. – Называйте меня Гарпия, ваше величество.

Старый король остался один. Он плакал, периодически задерживая дыхание, чтобы обхватить свою больную голову покрепче, словно надеялся, что это поможет, хотя бы на одну минуту.

Он храбрился и внушал себе, что ему надо продержаться ещё хотя бы один год, но проведению не суждено было выполнить надежды старого, больного человека.

Король умер через десять месяцев, а двенадцать мужчин стали хранителями его воли по поводу правообладателя короны. Совет не ведал что принцесса, вернее теперь уже молодая королева, знает о тайне ушедшего короля, но она знала всё.

Глава четвёртая

Утред

Бывший адмирал лежал на деревянной скамье. В узилище это было единственной мебелью, если не считать углубление в северной стене с наклонным желобом, который выходил на волю, прямо в отхожую яму, для нужды. После долгой дороги заключённый не мог прийти в себя целые сутки. Может одноглазый его сильно ударил, а может узник приложился об камень, когда свалился со склона, но глаза он открыл только к полудню следующего дня. Его разбудил звук лопаты, которая с наружи ковыряла каменистую, песчаную землю. Обитатель маленькой тюрьмы не без усилий приподнялся с деревянного настила и, приблизив голову к решётке спросил. – Эй, кто здесь?

Через секунду перед зарешеченным окном появился мальчишка или, скорее, юноша лет шестнадцати. Босой, в рваной рубашке и протёртых на коленях штанах, он вытирал пот со лба и широко улыбался узнику. Для бывшего адмирала этот мальчишка был первым кто за последние дней десять улыбнулся ему по-доброму.

– Привет.– Звонкий, простодушный голос мальчишки сразу поднял измученному узнику, настроение. – Я думал, ты уже совсем не очнёшься. Прихожу второй раз, а ты всё лежишь и лежишь, и не просыпаешься.

– Ты кто такой и чего здесь делаешь? – Спросил бывший адмирал мальчика.

– Ааа, да, прежний обитатель тоже начал с этого. Моё имя Утред, но все зовут меня проныра. Я и остроухий будем тебя обслуживать, пока ты находишься в этом месте.

– Остроухий! Что ещё за остроухий?

Мальчишка вставил два пальца в рот и громко, залихватски свистнул. Из-за угла каменного строения, который было видно через решётку, вышел серый ослик, впряжённый в маленькую тележку, с ведрами, ящиками и лопатами.

– Это остроухий. – С сарказмом в голосе произнёс проныра. Нам велено кормить тебя, приносить воду, чтобы ты пил и мылся, время от времени, и чистить отхожую яму. Сейчас я как раз её расширяю, чтобы выгребать её требовалось не так часто как при прежнем обитателе. При нём приходилось выгребать яму раз в десять дней, теперь я сделаю яму в два раза шире.

– Кто тебя прислал?

– Чудак, мы с остроухим прибыли из Гальпы, она сразу за теми холмами. – Проныра указал на горизонт. – Приказ мне передал младший помощник коменданта королевского дворца, при ком, собственно, я и состою на королевской службе. Мне надлежит получать для тебя еду на кухне и доставлять её в узилище. Тебе уже сказали, как называется это место?

– Сказали. Только я не пойму, зачем меня сюда доставили?

– Я и сам мало что об этом знаю. Подобное наказание назначила королева, после того как взошла на престол. Пленник сидит здесь, думает о жизни, и раскаивается в содеянном. Двери твоей темницы можно открыть снаружи, и любой, кто проходит мимо может тебя выпустить, но кто же захочет выпустить предателя и изменника королевства.

– Я не изменник. – Крикнул заключённый. – Меня оклеветали самым подлым образом, и если бы мне удалось выбраться из этой темницы и увидеть королеву, то я доказал бы ей свою невиновность.

– Мальчишка вытаращил глаза на узника и даже выронил лопату.

– Бывший адмирал снизил тон и начал разговаривать спокойно. – Прости, я не хотел тебя напугать, просто мне здесь совсем не место. Если бы ты меня выпустил, то я спас бы свою жизнь и честь, и был бы вечным твоим должником.

Проныра подобрал лопату. – Я вовсе не испугался, просто вспомнил свою историю, и удивился, насколько мы с тобой похожи. Мы обязательно подружимся, тебя как зовут?

– Гай. – Пленник вложил в это слово максимум дружелюбия. – Так что, ты меня выпустишь?

Мальчишка опустил голову. – Прости, не могу. Это ведь только так считается, что любой может тебя выпустить, на самом деле все знают, что королева не простит послушания. Поверь, я не за себя боюсь.

День приближался к своему завершению. Солнце медленно покатило вниз, чтобы, в конце концов, спрятаться за линию горизонта. Два человека посреди песчаной равнины, брошенные и одинокие, всё ещё разговаривали о своих нелёгких судьбах. У каждого из них была своя история, и непонятно, какая легче.

– Когда мне было четыре года отроду, – всхлипывая рассказывал проныра, – Моя мать умерла от чахотки, и отец воспитывал нас с сестрой один. Он хотел, чтобы сестра вышла замуж за дворянина, а я поступил в пажи и получал образование во дворце. Не было дня, чтобы он кого-то не просил замолвить слово за своих детей и пристроить их в тёпленькое местечко. Каждый раз, выполняя разные поручения для вельмож, он мечтал об иной судьбе для нас.

– Проныра изменился в лице и заскрипел зубами. – Однажды к нам в дом заявился один тип. Жирный, слащавый, заносчивый, он мне сразу не понравился. Он сказал, что его сына призывают в армию и хотят отправить в военный поход против армии Трабнера, которая высадилась на побережье в трёх днях пути от Гальпы.

– Жирный предложил моему отцу сделку. За место его сына на войну мог отправиться доброволец. – Мальчишка стойко держался, хотя видно было, что он готов расплакаться. Гай всё понял.

– Как ты, наверное, догадался, на войну отправился мой отец, взяв с жирного обещание, что он устроит меня в младшие пажи при дворе, а сестру возьмёт на обеспечение и подыщет ей хорошего, состоятельного жениха.

Утред посмотрел на решетку, за которой мрачное лицо Гая выглядело ещё печальнее. – Это случилось пять лет назад. Ты, наверное, помнишь битву у мыса Ландо? Каждый житель Бонвитана тогда обсуждал это событие.

Гай тяжело вздохнул. – Прекрасно помню. Обе армии сражались до последней возможности, и когда у Бонвитана не осталось ни единого воина, Трабнер не мог продолжать наступление, потому что в его рядах насчитывалось едва ли сто человек. Так до сих пор и не ясно кто победил в той битве. Лично я считаю, что все проиграли. Трабнер погрузил остатки своей армии на корабли и убрался подальше от наших границ, а мы ещё долго не могли восстановить силы после битвы у Ландо.

– Да так и было. Мы с сестрой остались одни, но это было не последнее несчастье, постигшее нашу семью. Сестра тяжело заболела, и нам пришлось продать лачугу, чтобы устроить её к лекарю. А когда я пришёл к тому жирному ублюдку, чтобы он выполнил своё обещание, меня не пустили даже на порог, сказав, что сын этого вельможи служит теперь при дворе в королевской гвардии и никогда не страшился сражений, а при Ландо не участвовал по случайности, хотя очень хотел. Меня вытолкали взащей, обвинив в обмане и клевете на знатных господ, которые никогда бы не стали договариваться с такими отбросами, как я и мой отец.

– Так я оказался на улице. Помощник лекаря, у которого лечилась сестра, пожалел нас и устроил прислугой к нему в дом. С тех пор я вкалывал с утра до ночи, пока королева не придумала узилище и меня не назначили обслуживать заключённых. До тебя здесь сидел пират Робертс, отличный он был парень. Гордый, бесстрашный и верный своему слову. Много мне

рассказывал и даже учил меня, когда я был не занят. Он тоже просил выпустить его, обещал взять с собой, своим помощником на корабль, а сестре дать такое громадное состояние, что женихи бы к ней в очередь выстроились. Я ждал, когда сестра поправится окончательно, чтобы бежать втроем, но она была очень слаба и дорога бы её убила.

Остроухий скрывшись в тени, которую роняла деревянная тележка, разлёгся на тёплом песке и захрапел, а проныра, прервав рассказ достал ему из наплечной сумки морковку.

– Эй.– Одёрнул его Гай. Что было дальше?

– Чёрная полоса в жизни. Песчаная буря, которая иногда возникает в этих местах, замела узилище по самую крышу и Робертс погиб. Сестре стало ещё хуже, она слабела на глазах, а сейчас почти не встаёт. Вот почему я не могу тебя выпустить. Посмей я это сделать и её вышвырнут на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.